

*Е. К. Чернухін,
кандидат філологічних наук
Національна бібліотека України
імені В. І. Вернадського*

**ЗАПИСКИ «ОСМАНСКОГО ДИПЛОМАТА»
О СОБЫТИЯХ В ПОЛЬШЕ 1766–1767 гг.
В ГРЕЧЕСКОЙ РУКОПИСИ ИЗ ФОНДОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УКРАИНЫ
имени В. И. ВЕРНАДСКОГО**

Розглянуто зміст грецького рукопису 199 п із зібрання Київської духовної академії. До складу рукопису увійшли історичні довідки, хроніка подій у Польщі 1766–1767 рр., витяги з дешифрованих реляцій агентів та записи Укладача. Більшість реляцій уклав агент Молдавії в Польщі де ла Рош. Виходячи зі змісту реляцій та записів Укладача, можна дійти висновку, що ним міг бути хтось із греків-фанаріотів, які були на службі Османської імперії, можливо, дипломат, великий драгоман чи майбутній господар Молдавії або Валахії.

Ключові слова: Польща, Молдавія, Валахія, де ла Рош, Османська імперія, фанаріоти, дипломатика.

Воссоздание системы дипломатических отношений и тесно связанных с ними служб – задача не из легких, особенно, если речь идет об отдаленных от нас периодах истории тех или иных государств. По этой причине значительную ценность приобретают отдельные находки, хранящиеся за пределами общеизвестных дипломатических архивов министерств и ведомств, отвечавших в разное время за проведение внешней политики. Исключительный интерес представляют личные записи и воспоминания участников или координаторов политических процессов, оставивших значительный след в истории.

В данной статье поговорим об уникальном сборнике, посвященном одному из важнейших событий второй половины XVIII в., так называемому «разделу» Польши, имевшему место в 1772 г., но подготовленному рядом событий предыдущих десятилетий и, в особенности, непосредственно предшествовавших ему лет, о которых и пойдет речь.

Но вначале о самой рукописи. Рукопись объемом в 1028 страниц (515 листов) поступила в Киевскую духовную академию от архимандрита Антонина Капустина (1817–1894) в числе других не менее ценных даров,

которыми архимандрит щедро одаривал свою «alma mater». На основании изучения дневников архимандрита, много позднее, в 1970-х годах, российский палеограф Борис Львович Фонкич предположил, что рукопись была приобретена в период пребывания Антонина Капустина в Афинах или Константинополе в 1850–1865 гг. [1, с. 376], т. е. до направления его на службу в Иерусалим. Таким образом, очевидно некое «ближневосточное» или, по крайней мере, балканское происхождение рукописи.

Первое печатное описание сборника появилось в каталоге рукописных фондов КДА, составленном Николаем Ивановичем Петровым (1840–1921). Тексты рукописи не привлекли внимания этого будущего знаменитого историка и литературоведа, и его определение содержания сборника было основано главным образом на сопроводительной записке жертвователя: «Архимандрит Антонин, от которого получена сия рукопись, дал ей такое название: *Απομνημονεύματα ἑνὸς διπλωμάτου περὶ Πολωνίας, Ῥωσσίας κ. τ. λ.* [Воспоминания одного дипломата о Польше, России и т. д. – *Е. Ч.*] 1776. – Она заключает в себе записки о Польше 1776–1777 годов, с приложением дипломатических документов, касающихся тогдашнего положения Польши. Между этими документами есть заявления русского, прусского и шведского дворов, донесения и письма Деларю, Репнина, Панина и др., но нет ни одного австрийского документа. Поэтому можно полагать, что записки составлены Австрийским дипломатом» [2, с. 151].

Действительно, на обороте верхней крышки переплета рукописи сохранилась помета по-гречески *Απομνημον[εύματα]* [Воспоминания], возможно, оставленная архимандритом Антонином, но сама сопроводительная записка, если и была, то давно утеряна. Но очевидно и другое – и греческая запись в «Описании» Н. Петрова, набранная с грубыми ошибками, и неверная датировка, и прочтение фамилии одного из корреспондентов Составителя как «Деларю» никак не могут быть результатом прочтения их архимандритом, уже достаточно опытным на то время палеографом и знатоком греческого языка.

Тем не менее, и это первое печатное определение содержания рукописи в целом верно. При более тщательном рассмотрении состава сборника в период описания всех греческих рукописей ИР НБУВ в конце 1980-х – начале 1990-х годов и росписи его содержания [3, с. 143–149] стали очевидны следующие положения.

Главным содержанием сборника действительно являются события в Польше, но ровно десятью годами раньше проставленной в описании Н. Петрова даты, а точнее, с весны 1766 по начало 1768 г. Сходные даты просматриваются и на корешке переплета, где находились четыре строки текста, написанного той же рукой, которой составлена большая часть запи-

сок: ... | ἔχοντα | [αψ]ξς^{ov}–αψξζ^{ov} ἔτους ... | ἐν ... [... 1766–1767 года ...]. Совершенно очевидно также, что за всеми записями скрывается один Составитель, объединивший в сборнике различные по своему происхождению материалы, значительную часть которых составили письменные донесения его корреспондентов. Имя одного из них – «δε λα ρός». Оно встречается в трех вариантах, помимо приведенного возможны также «δε λαρός» и «Δελαρός». При первом появлении этого родового имени над последней буквой «ς», согласно греческой традиции, была поставлена точка, означающая, что звук отсутствует в новогреческом языке и должен произноситься несколько иначе, в данном случае как шипящий «ш» (подобным же образом, с точкой над «π», записано наименование российской столицы «πετροποῦργου» и некоторые другие слова). Иными словами, перед нами достаточно распространенное в Европе родовое имя «de la Roche». Правда, оно действительно встречается еще в двух вариантах написания: «de Lagoche» и «Delaroches». Помощь в выборе правильной формы имени нам оказал французский академик и писатель Жак Анри Бернард де Сен-Пьер (1737–1814). Обладая с детства несколько авантюрным складом ума, де Сен-Пьер в молодости пережил множество приключений. В период с 1760 по 1771 г. он успел посетить Голландию, Санкт-Петербург, где представил Екатерине II проект колонизации Востока, Польшу, где он поддержал противников короля, Саксонию в поисках работы и, наконец, французские заморские территории. В одной из работ, посвященной описанию природы, де Сен-Пьер вспоминает чудесную виноградную лозу, которую ему довелось увидеть в саду варшавского дома «агента правителя Молдавии» де ла Роша [4, с. 247].

Другой корреспондент Составителя носит более простую, хотя и редкую греческую фамилию «Νάνης», которую будем передавать как «Нанис»

В зависимости от избранного критерия оценки все тексты сборника можно распределить, например, следующим образом:

1) хроника текущих событий: отчеты о работе сеймов, цитаты из газет, выступления, обращения глав государств, послов и других лиц за период 1766—1767 гг.;

2) выдержки из писем де ла Роша, Наниса и других лиц к Составителю или выписки из переписки этих и других лиц за 1767 г.;

3) собственные рассуждения Составителя о событиях, его комментарии, оценки, предположения;

4) исторические справки, ссылки на документы и события, предшествующие описываемому периоду.

Утверждать вслед за Н. Петровым, что Составитель был «австрийским дипломатом», ссылаясь на отсутствие австрийских дипломатических

7

ρέει, ἔλε δαχόρην συγκρατῶν ἔδαρῶν ἔδαρῶν
οἰοισιν, ἰοισιν
 νὰ αὐτὸ λαμβάνων ἡγεσιῶς θεονόμα ὁδὸν ἡμ.

ποσὶ νὰ θεωρηθῶν ἐκρηκτῶν βλαβῶν ἡδὲ νόμ.
οἰοισιν, ἰοισιν
 τὸ ὁδὸν ἡμ. δὲ ἔλε μὲν ἑαυτὸ ἐν τῷ ἰσοδρῶν, ἡ

δὲ ἔλε ἐκρηκτῶν ἐκρηκτῶν ἀποσπῶν μεταβιβάων

Collateralis Yaniki Jani ὁμαλῶν συγκρατῶν, ἡ ἐν τῷ ἰσοδρῶν ἡδὲ αἰ-
 μῶν, ἔλε δαχόρην ἔλε δαχόρην ἔλε χροισίαν κινῶν

ἀπὸ τῶν ἡθεονόμων ἡθεονόμων ἐν αἰκῶν ἡδὲ

ἀπὸ τῶν, ἀλλὰ ἰσχυρὸν δαχόρην φονδῶν νὰ μὲν ἔλε

ἔλε αἰκῶν ἐν ὁδὸν ἀπὸ τῶν ἰσοδρῶν. ἡθεονόμων:

θα ποσὶ νὰ δώσῃ ἡδὲ αἰκῶν ἔλε αἰκῶν ἐν

ἰσοδρῶν ὁδὸν ἡμ. συγκρατῶν ἐκρηκτῶν ἔλε τῶν:

μὲν χροισίαν νὰ μὲν ἔλε ἀπὸ τῶν ἀπὸ τῶν ἀπὸ τῶν

ἰσοδρῶν. δὲ δαχόρην βουδῶν δὲ ἔλε ἀπὸ τῶν ἀπὸ τῶν

ἀπὸ τῶν ἰσοδρῶν.

C. 7 рукопису

документов, было бы, конечно, крайне неосторожно. Некоторый «недостаток» ссылок на позицию Австрии, или «Германии» (точнее Священной Римской империи), по сравнению с количеством российских и прусских документов объясняется ее особой позицией в польском вопросе, а не принадлежностью Составителя к числу ее дипломатов.

Между тем, национальность Составителя определить совсем несложно. Все его тексты написаны носителем новогреческого языка в его литературно-димотической форме. Написаны правильно, с соблюдением всех классических норм правописания. Очевидно, что Составитель писал на родном языке, на котором получил очень хорошее филологическое образование, и много упражнялся в письме, не будучи при этом, судя по почерку, профессиональным переписчиком. Используя прежде всего димотику (новогреческий язык), он, тем не менее, во многих случаях, перечитывая уже написанный текст, делал правки в пользу большей книжности своей письменной речи, как это было принято в то время в научных кругах. Кроме того, его новогреческий изобилует османизмами, под которыми в данном контексте следует понимать довольно широкий спектр слов восточного происхождения: персидских, арабских, тюркских, проникавших в новогреческий язык посредством османского делового койне. Помимо новогреческого языка Составитель знал и собственно османский – на полях рукописи находятся многочисленные пометы арабским письмом, а также владел итальянским, французским и латынью, о чем также свидетельствуют его пометы на этих языках. Характер таких помет большей частью носит «переводческий» характер – даны переводы новогреческих слов, часто, в случае европейских языков, восстановлены оригинальные термины, поскольку большая часть представленных в рукописи текстов была переведена на новогреческий с тех или иных языков Западной Европы.

Трудно судить о компетенции Составителя в отношении славянских языков. Судя по транслитерации славянских фамилий и топонимии, он пользовался уже иноязычными текстами, не ощущая морфологического содержания слов или их фонетического облика. Встречаются в его текстах и традиционно эллинизированные формы собственных имен негреческого происхождения, но нередки и «фонетические» подражания, не всегда объяснимые и не соответствующие современным новогреческим названиям различных стран и городов. Из писем к Составителю, его помет и рассуждений следует, что первоначально тексты переводились преимущественно на латинский или французский языки. Поскольку в конечном счете мы имеем дело с новогреческим, то разнообразие в тексте форм собственных имен совершенно естественно. Однако остается неясным, был ли он сам переводчиком всех этих текстов на новогреческий.

На закономерный вопрос о возможном написании рукописи исключительно писцами или служащими, выполнявшими задания своего начальника, я бы ответил отрицательно, так как многочисленные исправления и пометы на полях рукописи сделаны той же рукой, которая писала значительную часть текстов, а предположение, что такого рода сборник был скопирован вместе с маргиналиями и исправлениями, маловероятно.

Конкретный социальный или политический статус Составителя остается загадкой. Из текстов следует, что упомянутый Нанис, находящийся временами в Яссах или Галаце, является «секретарем» уже в течение года (т. е. с начала 1766). Сам же «секретарь» именуется своим (или «нашим») «господином» Григория Гику (1724–1777), господаря Молдавии с 18 марта 1764 г. по 23 января 1767 г. Упомянется в письмах и «секретарь» Составителя, но его личность не идентифицируется. Также нет возможности определить местонахождение «секретариата», куда направляются некоторые документы.

«Секретарь» Нанис состоит в переписке с вышеупомянутым де ла Рошем, который, в свою очередь, также отсылает донесения Составителю из Варшавы. В начале эпистолярной части сборника приведены выдержки из писем де ла Роша и Наниса к Григорию Гике как к еще находящемуся на троне, так и к уже покинувшему престол Молдавии. В последующих письмах его имя почти не упоминается, а сами они поступают исключительно к Составителю. Таким образом, очевидно, по крайней мере, то, что Составитель не является Григорием Гикой. Сложнее отрицать возможность того, что Составитель мог оказаться его преемником – Григорием Каллимахи († 1769), занимавшим молдавский престол с 3 февраля 1767 г. по 14 июня 1769 г.

Хотя все письма (точнее выдержки из них) так или иначе посвящены польским событиям, наблюдается некая разница в их содержании. В письмах Наниса или к нему находим довольно много ссылок на местные, видимо, хорошо знакомые Составителю дела: упоминаются различные сановники Молдавии и Валахии, греческие предприниматели и т. п. Так, в письме де ла Роша к Нанису от 12/3 марта 1767 г., пересланном Составителю и полученном им 1 апреля, переданы поздравления великому постельнику, логофету и представителю господаря в Константинополе («Баш-капы-кегая») по случаю обретения ими нового господина после смены господаря Молдавии.

В другом донесении, от Наниса к Составителю от 6 мая 1767 г., речь идет о письме, переданном киру Евгению от Григория Гики. Таким образом, следует заключить, что Нанис был достаточно близок к молдавскому двору, к которому имели также непосредственное отношение и де ла Рош,

и Составитель. Отношения их с валашским двором не столь очевидны. На с. 403–408 рукописи в контексте изложения последних событий по материалам лейденской газеты № 15 от февраля 1767 г. находится ссылка на кончину господаря Валахии Скарлата Гики (1715–1766) и вступление на престол его сына и наследника Александра (со 2 декабря 1766 г. по 28 октября 1768 г.). В апреле того же года де ла Рош сообщает Нанису о прибытии в Варшаву Анджело Корнели – «шпиона господаря Валахии». Поэтому можно сделать вывод, что ни Нанис, ни де ла Рош не были представителями валашского господаря.

Письма де ла Роша, написанные в Варшаве, более «дипломатичны» и описывают события в Польше, соотношение сил внутри польского политикума и дипломатического корпуса европейских держав, интриги российских посланников, а также военные приготовления России на территории Украины. В них много рассуждений о проблемах диссидентов и конфедератов, об отношениях короля и шляхты, о Чарторыйских, о Карле Станиславе Радзивилле (1734–1790) и др. Помимо этого в письмах уделяется известная толика внимания последним светским новостям: бракам, болезням, путешествиям августейших особ почти всех европейских монархий.

Все новогреческие тексты рукописи, за исключением рассуждений Составителя и, пожалуй, писем Наниса, являются переводными. Но каковы были оригиналы? В ряде случаев из заголовков Составителя следует, что письма де ла Роша были записаны цифровым кодом, однако неясно, какой именно язык был зашифрован и был ли код фонетическим, слоговым или словесным. Лишь в одном случае из пометы на полях следует, что число шифра «130» соответствует словам «русский» или «Россия», а не «польский», как это, по ошибке, оказалось в окончательном переводе. В другом письме предлагается некоторое изменение кода путем увеличения цифровых значений на 100 единиц, т. е. вместо 15 – 115, 350 – 450 и т. п.

Трудно судить о формальном статусе де ла Роша и был ли он действительно штатным дипломатом. Его личные (не всегда хорошие) отношения с послами европейских держав, посредничество в передаче их посланий в Яссы или Константинополь или, напротив, в испрошении для них документов от господаря Молдавии или из Константинополя указывает на то, что он также принадлежал к дипломатическому корпусу, возможно, представляя интересы Молдавии. В пользу его дипломатического статуса говорит и высокий профессиональный уровень его аналитических донесений. То, что де ла Рош периодически направляет Составителю копии писем третьих лиц (собственно дипломатическую переписку), а также донесения своих шпионов из России, также подтверждает то, что он принадлежал к узкому кругу дипломатов или их секретарей и, как заметил еще

де Сен-Пьер, выполнял роль агента Молдавии. Его скупые характеристики посланников Великих держав указывают на то, что он не принадлежал к их числу и, таким образом, действительно мог быть официальным представителем одной из «малых» стран, аккредитованных в Варшаве.

В письмах де ла Роша и Наниса неоднократно упоминается некий начальник почты во Львове «Деимас», игравший какую-то важную роль в пересылке писем и газет. Однако и в его донесениях, и в донесениях «шпионов» тема получения информации по большей части не раскрыта, и остается неясным, откуда корреспонденты Составителя и он сам получали столь ценные для них сведения, включая данные о передвижении и численности российских войск в Украине.

Наличие в сборнике значительного количества внутренних польских документов, составленных первоначально, без сомнения, на польском языке, предполагает довольно большой объем работ по переводу их вначале на один из западноевропейских языков, а затем на новогреческий, что, конечно, влечет определенные финансовые издержки. Затратным делом были, конечно, и наем шпионов, и подкуп чиновников для получения различного рода сведений. Именно эти последние обстоятельства подводят к мысли о том, что Составитель находился скорее на службе Османской империи, чем у господарей Молдавии или Валахии. Он мог быть, к примеру, одним из сотрудников аппарата внешних сношений, драгоманом или даже великим драгоманом Высокой Порты. Одной из подходящих фигур может быть Константин Дмитрий Мурузи († 1783), служивший с 1761 г. при господаре Молдавии, а позднее вторым и великим драгоманом Османской империи. Впрочем, не менее привлекательными кандидатами на роль Составителя могут оказаться и Александр Ипсиланти (1725–1805), и даже любой настоящий, бывший или будущий господарь Валахии или Молдавии, а также члены семьи господарей или одной из фанариотских семей.

Разумеется, все эти вопросы идентификации личности Составителя можно было бы решить, имея доступ к автографам соответствующих лиц. Другой возможный путь – документальное подтверждение служебной цепи отношений де ла Роша как, например, посланника Молдавии в Польшу, а Наниса как секретаря Составителя рассматриваемого сборника.

Используя приведенную выше несколько условную схему тематического деления текстов, охарактеризуем их содержание и пропорции составляющих сборник материалов, основываясь на названиях, данных им Составителем. Таким образом, предлагаемый ниже обзор не раскрывает множество имен и событий, упомянутых в самих документах.

Материалы, описывающие события 1766–1767 гг., можно разделить на две основные группы как: 1) имеющие внутренние, польские источни-

ки; и 2) внешние по отношению к Польской Короне. В числе первых отметим материалы сеймов, состоявшихся в октябре–ноябре 1766 г. (с. 73–204); различные решения, постановления и заявления диссидентов или конфедератов (с. 233–239, 963–975, 977–992), в частности, генерала «Потитзея» (с. 717–718), старосты Павла Грибовского из Конопницы (с. 933–940); Кароля Станислава Радзивилла (с. 1000–1002); заявления краковского епископа Каэтана Солтыка (1715—1788) (с. 611–614, 674–678), короля Станислава Августа (1732–1798) (с. 998–1000). Внешними источниками назовем: со стороны России – заявления Екатерины II (с. 209–223, 241–244, 299–308, 718–719, 807–826), Н. В. Репнина (1734–1801) (с. 716), Н. И. Панина (1718–1783) (с. 827–834); со стороны других государств – заявления или обращения папы Климента XIII (1693–1769) (с. 606–610, 841–845, 911–915), короля Великобритании Георга III (1738–1820), переданное через посла Великобритании в Польше (в 1763–1778 гг.) Томаса Вругтона (Thomas Wroughton) (с. 251–254), обращение короля Дании Христиана VII (1749–1808) к польской шляхте, переданное послом Арманом де Сан Сафорином (Armand François Louis de Mestral de Saint-Saphorin, 1738–1805) (с. 245–249), короля Швеции Адольфа Фридриха (1710–1771) (с. 916–923), короля Испании Карла III (1716–1788) (с. 1003–1012), посла Пруссии Георгия (Гедеона) Бенуа (Benoit/Benedictus) (с. 225–232, 837–840), выдержки из лейденских газет (с. 257–296, 403–408, 1013–1020).

В качестве исторического обрамления или фона Составитель на протяжении всего состава сборника расположил тексты или выдержки из следующих документов: Люблинская уния 1569 г. (с. 309–310), польско-российский договор 1686 г. (с. 320–321), справка о Сейме 1686 г. (с. 311), королевский указ о диссидентах 1715 г. (с. 312–313), статьи договора польской шляхты и короля Станислава Августа на сейме 1764 г. (с. 1–47), донесение Г. К. фон Кейзерлинга (1697–1765) и Н. В. Репнина от 14 сентября 1764 г. (с. 297–298), а также ряд документов, связанных с подписанием Оливского договора 1660 г. и некоторых других договоров (с. 314–319, 925–932).

Свои собственные умозаключения по поводу польских событий Составитель называет «поучениями» и «размышлениями». Таковыми являются его «поучения» о некатолических вероисповеданиях (с. 49–71, 941–962), пояснения к структуре текста записок (с. 256), «размышления» о событиях на варшавских сеймах 1766 г. (с. 847–910), а также три короткие заметки: о престолонаследии в России (с. 1021–1024 б), о происхождении названия Польша (с. 1025–1026) и о Венгрии (с. 1027–1028).

Наконец, около 400 страниц рукописи занимают тексты «экстрактов» из 64 писем или донесений прямых или косвенных корреспондентов

Составителя (с. 323–397, 408–605, 615–622, 645–672, 679–715, 725–804). Последовательно представлены письма января–декабря 1767 г. Большая часть писем написана де ла Рошем. К сожалению, не все заголовки Составителя в равной степени раскрывают имена корреспондентов и адресатов. Достоверно к Нанису были направлены 11 писем де ла Роша, однако еще 38 писем без указания адресата, скорее всего, также предназначались ему для дальнейшей пересылке Составителю. Письма других лиц или к другим лицам единичны. К Григорию Гике или «господарю» направлены четыре письма де ла Роша и одно Наниса. Одно из писем Наниса было адресовано де ла Рошу и четыре его письма – к Составителю. Также к Составителю писали два его «шпиона» из пределов Российской империи и кто-то из Рима. Еще одно письмо получил Нанис от начальника львовской почты Деимаса. Содержание писем полностью соответствует задачам Составителя, если под таковым понимать лицо, ответственное за польско-российское направление внешней политики будь-то Молдавии или Османской империи. В донесениях тщательно отслеживаются все поступки иностранных послов в Варшаве, события на сеймах, в королевском дворе, в Литовском герцогстве, в среде диссидентов и т. д. Особое внимание уделено политике России и военным приготовлениям на границе. Небезынтересными для сегодняшнего читателя могут быть и упоминания о менее значительных событиях тех лет: о прибытии будущего французского посланника в Крымском ханстве Франсуа де Тотта (1733–1793), о «татарском шпионе» крымского хана Арслан Гирея (1692–1767), о закупке лошадей в Молдавии и др.

При определении целей Составителя следует учесть ряд обстоятельств. Так, владея многими языками, он вряд ли нуждался в переводах на новогреческий для понимания донесений или сути происходящих событий. Стало быть, тексты были составлены, скорее, для удобства стороннего и, конечно, «новогреческого» читателя. Сам составитель в начале одного из разделов с «размышлениями» (с. 847) так сформулировал свою задачу: «таким образом, принимая во внимание этот мой долг [изучения событий в Польше – *Е. Ч.*], а также настоятельные просьбы друзей, я постарался записать и предоставить свету для познания не только лишь мои собственные размышления о данном предмете, но также высказанные в беседах известных мудрецов».

Время написания части текстов легко определяется по датам в заголовках, но касаются они, за редкими исключениями, донесений от де ла Роша и Наниса начиная с марта 1767 г. Как правило, в развернутом заголовке после даты составления текста относительно полученного письма следует слово «перевод» и далее указания на имена корреспондентов, ад-

ресатов, дату и место написания писем. К сожалению, эта схема выдержана далеко не во всех случаях. Но можно предположить, что все письма от де ла Роша и некоторых других агентов представлены именно в переводах и были предварительно дешифрованы из цифровых сообщений, а также то, что их адресатом был скорее Нанис, чем сам Составитель. Последняя дата в рукописи — 15 января 1768 г. Очевидно, это время обработки и перевода последнего из писем де ла Роша к Нанису от 30 декабря 1767 г., переданного Составителю.

Тексты «текущих событий» 1766–1767 гг., скорее всего, были написаны непосредственно после их свершения, но конкретные даты составления текстов в рукописи, как правило, отсутствуют. При этом хроника событий постепенно обростала дополнительными документами: историческими справками и поучениями Составителя. Тексты записывались на разноформатных листах бумаги различного происхождения, позднее сложенных в тетради с различным их количеством (чаще в 4 или 8 листов), но эти последние заполнялись не до конца, а «как получится». Поэтому в рукописи осталось множество чистых страниц. В ряде случаев это можно объяснить наличием в конце некоторых донесений слов «далее следует такой-то документ», относящихся к приложениям, но сами эти документы так и не были представлены.

Большая часть текстов записана двумя лицами. При этом «главным» Составителем следует, по-видимому, считать лицо, составившее «содержание» сборника на л. I–II и тексты на с. 1–198, 238–306, 318–335, 344–370, 411–426, 443, 472–474, 525–552, 604–609, 666–681, 693–729, 767–778, 791–834, 921–932, 977–992, 1013–1020. Ему же принадлежат различные правки, маргиналии, глоссы, заглавия и т. п. по всем текстам рукописи. Этому Составителю «помогали» еще пятеро, иногда продолжавшие его тексты буквально «с половины строки». Первый из них написал вторую значительную часть сборника. Это с. 209–232, 306–317, 371–378, 427–440, 461–467, 477–507, 553–604, 609–665, 674–678, 682–691, 730–765, 778–790, 837–981, 933–940, 963–975, 993–1012, 1021–1028. Его почерк отчасти схож с почерком основного Составителя. В текстах этого писца почти нет правок и маргиналий, но некоторые записи сделаны от первого лица, в частности это упомянутые «поучения» и «размышления». Из всего этого следует, что записки Составителя в этой «второй» части были переписаны начисто другим лицом. Продолжали тексты Составителя писцы с. 198–204, 509–519; с. 443–446; и с. 469–472. Интересно отметить, что на с. 198–204 писец использовал чернила с золотым порошком. Отдельные документы внутри записок написаны еще тремя лицами: 1) с. 335 а – 337; 2) с. 379–397, 941–962; 3) с. 403–410.

Преобладающее число страниц рукописи организовано согласно определенным стандартам с четким соблюдением количества строк и размеров поля текста. Записи писцов отдельных небольших частей записок, почти всегда столь же грамотные с точки зрения правописания, часто более небрежны в отношении организации страницы, и их тексты порой занимают все ее пространство.

Образовавшаяся со временем стопка бумаг с различными записями была позднее, но, возможно, уже в 1768 г., оформлена в отдельный сборник документов. При этом не была соблюдена хронология появления самих документов. Неясна и структурная организация сборника, иными словами, «можно было бы сделать лучше», рациональнее. Трудно понять, почему, например, при переплетении рукописи все письма не составили один раздел, а были «разбавлены» другими тематическими частями. Тем не менее, в этом не вполне корректном виде рукопись была переплетена. При этом были частично срезаны маргиналии, но оставлены верхние поля с заглавиями на двух страницах (с. 525, 530), загнутые вовнутрь. Также «пощадил» ряд боковых помет Составителя, выходящих за рамки среднего размера блока. Чистые листы при переплетении тетрадей не изымались, так как их удаление могло нарушить качество шивки рукописи. Однако пять таких чистых листов были позднее вырезаны. В начале рукописи на пронумерованных Составителем листах сохранилось ее оглавление, но оно не закончено: включает заглавия до с. 257. При этом пагинация Составителя, не всегда верная, продолжается до с. 363. На сегодняшний день очевидна потеря лишь двух листов между незаполненной с. 328 и с. 333 (на которой находится продолжение одного из писем).

Можно предположить, что в период составления сборника имела место некая необходимость обсуждения польских событий в «греческом» кругу или, по крайней мере, на греческом языке. Учитывая некоторые «поучительные» или исторические отступления Составителя, а также его прямую речь на с. 847 можно допустить, что он преследовал также некие научные или профессиональные цели, возможно, для просвещения будущих Молдавских господарей или дипломатов – общеизвестно, что именно греки-фанариоты в течение нескольких столетий служили Османской империи на этом поприще. Возможно, однако, и то, что записки являлись в свое время основой для докладов «вышестоящим», каковыми могли быть господарь Молдавии или чиновники Высокой Порты.

В заключение следует отметить, что польские события того же периода описаны на страницах еще одной греческой рукописи (№ 549), хранящейся в библиотеке Джуванийского подворья монастыря св. Екатерины на Синайской горе в Каире. Часть под названием «Τὰ συμβάντα τῷ ἔτει

1764 ἀνὰ τὴν Λεχίαν μέχρι ἔτους 1768» [События 1764–1768 гг. в Польше] находится в 12-й главе девятой книги церковной истории Афанасия Комнина Ипсиланти (1711 – после 1789) [5, с. 499]. Примечательно также, что автор, выпускник Падуанского университета, врач, скевофилакс Великой Константинопольской церкви, с детства имел непосредственное отношение к Молдавлахийским княжествам, а в 1760 г. был приглашен в Молдавию Григорием Гикой и был его протоспафарием. Таким образом, он также мог иметь какое-то отношение к рассматриваемому сборнику.

Актуальность подбора материалов, осуществленного Составителем, была совершенно очевидна для всех южных соседей Речи Посполитой. Вскоре после описываемых событий, осенью 1768 г., Турция потребовала от России вывести войска из Польши, что привело к началу русско-турецкой войны. Еще через год российские войска вторглись в Молдавию, и некоторые участники описанных в записках событий были арестованы. Как видим, частые упоминания де ла Роша и Составителя о российских войсках в Украине, готовых войти в Варшаву, если они предназначались для османских властей, оказались весьма полезной информацией. Столь же правдивыми были сообщения о внутренних и внешних врагах Речи Посполитой – одним из результатов международного мира 1774 г. стал «первый» раздел Польши между Россией, Пруссией и Священной Римской империей.

Сегодня сборник интересен нам как уникальный памятник восточно-европейской дипломатики, в котором причудливым образом переплелись и отразились различные этнические и конфессиональные интересы людей, рожденных в разных странах, воспитанных в разных национальных традициях, но волею судьбы встречавшихся для решения задач, направленных на реализацию политики тех государств, интересы которых они представляли.

Список использованных источников

1. Фонкич Б. Л. Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей / Борис Фонкич // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. – М., 1983. – С. 368–379.
2. Петров Н. И. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Вып. I / Николай Петров. – Киев, 1875. – 281 с.
3. Чернухін С. Грецькі рукописи у зібраннях Києва : каталог / Євген Чернухін. – К. ; Вашингтон, 2000. – 378 с.
4. Saint-Pierre, J.-H.-B de. Etudes de nature / par Jacques Henri Bernardin de Saint-Pierre. – Hambourg, 1797. – Т. 3. – 378 р.

5. Бенешевич В. Н. Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. Т. 1 : Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синаеджуванийского подворья (в Каире), описанные архимандритом Порфирием Успенским. Издание Имп. Академии наук, исполненное на завещанные ей еп. Порфирием средства / под ред. и с доп. В. Н. Бенешевича. – СПб., 1911. – 664 с.

References

1. Fonkich, B. L. (1983). Antonin Kapustin kak sobiratel grecheskikh rukopisei [Antonin Kapustin as a collector of Greek manuscripts]. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaya kniga* [Old Russian art. Handwritten book], Is. 3, pp. 368–379. Moscow. [In Russian].

2. Petrov, N. I. (1875). *Opisanie rukopisei Tserkovno-Arkheologicheskogo Muzeia pri Kievskoi Dukhovnoi Akademii* [Description of the manuscripts of the Church Archaeological Museum of Kiev Theological Academy] (Is. 1). Kyiv. [In Russian].

3. Chernukhin, Ye. (2000). *Hretski rukopysy u zibranniakh Kyieva: kataloh* [Greek manuscripts in Kyiv collections: catalog]. Kyiv, Washington. [In Ukrainian].

4. Saint-Pierre, J. H. B. de. (1797). *Etudes de nature* (Vol. 3). Hambourg. [In French].

5. Beneshevich, V. N. (1911). *Opisanie grecheskikh rukopisei monastyria sv. Ekateriny na Sinae* [Description of Greek manuscripts of Saint Catherine's Monastery in Sinai]: Vol. 1. *Zamechatelnye rukopisi v biblioteke Sinaiskogo monastyria i Sinaedzhuvaniiskogo podvorja (v Kaire), opisannye arkhimandritom Porfiriem Uspenskim. Izdanie Imp. Akademii nauk, ispolnennoe na zaveshchannye ei ep. Porfiriem sredstva* [Remarkable manuscripts in the library of Sinai Monastery and Sinai Jewenian Court (in Cairo) described by Archimandrite Porphyrius Uspensky. Edition of the Imperial Academy of Sciences, conducted at the expense of the money given in will of the Academy by the Bishop Porphyrius]. Saint Petersburg. [In Russian].

Ye. Chernukhin

The notes of the “Ottoman Diplomat” on the events in Poland in 1766–1767 in a Greek manuscript from the fonds of V. Vernadsky National Library of Ukraine.

The content of the manuscript 199 p from the collection of Kyiv Theological Academy, donated by Archimandrite Antonin Kapustin, has been analyzed. The manuscript covers historical references on the state of Poland until 1766, the chronicle of the events in Warsaw in 1766–1767, the extracts from deciphered reports of the secret agents on events in Poland, military preparations of Russia and its role in the political destabilization of Rzeczpospolita, and the personal thoughts and opinions of the Compiler. A greater part of reports were drawn up by the agent of the Prince of Moldavia in Poland Monsieur de la Roche. All texts of the manuscript were written in Modern Greek. Judging from the reports and personal notes of the Compiler, one may presume that the book might be compiled by one of the Greeks-Phanariotes: a diplomat or even the great dragoman of the Ottoman Empire, possibly, someone of the future Moldavia or Wallachia Princes.

Key words: Poland, Moldavia, Wallachia, de la Rosh, Ottoman Empire, Phanariotes, diplomacy.

Е. К. Чернухин

Записки «османского дипломата» о событиях в Польше 1766–1767 гг. в греческой рукописи из фондов Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского.

Рассматривается содержание греческой рукописи 199 п из собрания Киевской духовной академии, которая поступила от архимандрита Антонина Капустина. В составе рукописи – исторические справки о состоянии Польши до 1766 г., хроника событий в Польше 1766–1767 гг., выдержки из зашифрованных донесений агентов касательно польских событий, военных приготовлений России и её роли в политической дестабилизации Речи Посполитой, а также личные размышления и соображения Составителя. Большая часть донесений из Варшавы принадлежит агенту господаря Молдавии в Польше де ла Рошу. Все тексты рукописи написаны на новогреческом языке. Судя по содержанию донесений и личных записей Составителя, можно предположить, что составить сборник мог один из греков-фанариотов: дипломат либо великий драгоман Османской империи, возможно, кто-то из будущих господарей Молдавии или Валахии.

Ключевые слова: Польша, Молдавия, Валахия, де ла Рош, Османская империя, фанариоты, дипломатика.